

Захарцев Сергей Иванович,

доктор юридических наук, академик РАЕН
профессор Санкт-Петербургского военного ордена
Жукова института войск национальной гвардии
Российской Федерации;

Сальников Виктор Петрович,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации,
академик РАЕН
профессор Санкт-Петербургского военного ордена
Жукова института войск национальной гвардии
Российской Федерации

Экстрасенсорика и юридическая наука: вчера, сегодня, завтра

Время неумолимо бежит вперед! Незаметно прошло пятнадцать лет со дня трагического события — нас покинула Наталья Петровна Бехтерева: крупнейший нейрофизиолог, всемирно известный исследователь мозга, многолетний научный руководитель Института мозга человека РАН, академик РАН.

С этим выдающимся человеком и ученым мы были знакомы. Наши встречи всегда непроизвольно затрагивали служебную деятельность. Она утверждала, что человеческий мозг изучен не более чем на пятую часть, а неофициально добавляла нам, что фактически познано лишь процента четыре. Иными словами, мозг практически не изучен. И человечеству предстоит большой и нелегкий путь его познания.

Отдельно отметим уникальную скромность Натальи Петровны Бехтеревой. Нам, и к сожалению нередко, встречались «ученые», знающие о своей науке, по их словам, «все» или «почти все».

С Н. П. Бехтеревой мы не раз затрагивали проблемы экстрасенсоведения. Она тоже надеялась, что когда-нибудь найдутся подходы и к «странным» проявлениям мозга. Писала для того, чтобы мы, не боясь ярлыков, заглядывали в научные пропасти, а не только ходили по их краю, необходимо, чтобы общество было по-настоящему свободным от ненужных, неоправданных запретов¹.

Возможно, в ходе таких встреч с Н. П. Бехтеревой мы впервые задумались о возможностях использования экстрасенсорики в борьбе с преступностью, об обосновании науки оперативно-розыскного экстрасенсоведения.

Сразу оговоримся, что мы не являемся нейрофизиологами и психологами и не можем профессионально исследовать мозг. По нашему замыслу, в науке оперативно-розыскного экстрасенсоведения речь должна идти не о том, какие процессы и за счет чего происходят в мозге экстрасенса, когда он предвидит последствия или точно описывает уже произошедшее событие. Наука должна быть посвящена изучению пределов таких возможностей: «Какие условия экстрасенсу нужны для работы? Как имеющиеся у него способности наиболее эффективно использовать в борьбе с преступностью?»

Наши идеи заинтересовали как ученых, так и практиков. Собственно, практические работники обращались к помощи названных людей достаточно давно. В печати периодически появлялись рассказы об использовании неизведанных способностей людей в военных целях. Приводились и факты применения экстрасенсов спецслужбами и оперативно-розыскными подразделениями правоохранительных органов.

Отдельные специалисты даже предлагали дополнить Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» отдельным оперативно-розыскным мероприятием, связанным с использованием экстрасенсов, но научной базы, необходимой даже для обобщения и последующего анализа случаев использования неординарных способностей людей, не было. Собственно, это

¹ См.: Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. Москва, 2017. С. 24.

видно и по предлагаемым названиям «нового» мероприятия: помощь неординарных сил человека, привлечение психофизиологических свойств человека, использование экстрасенсов и т. д. О том, целесообразно ли закрепление в законе такого оперативно-розыскного мероприятия сейчас, мы не раз писали¹.

Вместе с тем мероприятия по изучению неординарных возможностей экстрасенсов продолжают, что не может нас не радовать. Научные исследования ведутся в двух направлениях. Первое: непосредственное изучение психофизиологической деятельности человека. Второе — в рамках оперативно-розыскного экстрасенсоведения — обобщение и анализ опыта использования экстрасенсов в борьбе с преступностью, выработка необходимых рекомендаций по эффективному использованию труда указанных людей и т. д.

Например, выявились сугубо практические проблемы, препятствующие взаимодействию с экстрасенсами. О некоторых из таких проблем написал В. А. Ильичев. По его свидетельству, сотрудники милиции (полиции), использующие экстрасенсов в раскрытии преступлений, как правило, не умеют с ними общаться, не дают действительно нужной им информации, неправильно формулируют задачи. Кроме того, люди с экстрасенсорными способностями крайне неохотно идут на сотрудничество с милицией (полицией) по ряду причин. Им приходится помогать сыщикам фактически бесплатно: нет в смете органов внутренних дел такой статьи расходов. А главное, в тех редких случаях, когда им удается настроиться на жертву преступления, они начинают ощущать ее чувства в момент совершения нападения. И в результате у них после выхода из особого энергетического состояния, вызванного связью с жертвой, нередко возникают сильные боли в тех местах, куда наносились удары преступником. И после такого сеанса перемещения в пространстве и времени экстрасенс сильно болеет, и ему нужно длительное время для восстановления. И это все бесплатно, за простое «спасибо». Многие экстрасенсы, особенно женщины, после одного успешного сеанса, испытав на себе боль и ужас жертвы, отказываются от дальнейшего сотрудничества, и их можно понять. Вообще, по наблюдениям В. А. Ильичева, настоящий экстрасенс — это человек, как правило, предпочитающий уединение, соблюдающий строго определенную диету, ведущий размеренный образ жизни, включающий прогулки по лесу, отказ от секса и употребления спиртных напитков. И при таком самоограничении отдавать силы не на лечение людей, а на поиск преступников, да еще при этом ухудшать свое здоровье от временного отождествления себя с жертвой насильственного преступления мало кому хочется².

Была поднята и важная проблема привлечения экстрасенсов для совершения преступлений или оказания помощи преступникам. Ее хорошо описал член-корреспондент РАН М. И. Клеандров. В своей монографии он ярко обозначил влияние экстрасенсов на судей с помощью гипноза³.

На самом деле, конечно, гипнозом влияние не ограничивается, а распространено оно может быть не только на судей, но и прокуроров, подсудимых, других участников процесса.

Защищены ли от противоправного воздействия экстрасенсов люди? Уверены, что нет. Мы пришли к такому выводу в том числе благодаря размышлениям над монографией М. И. Клеандрова и подготавливая рецензии на ее первое и второе издания⁴.

Собственно, не только участники процесса, но и многие российские и зарубежные политики признавались, что во время выступлений испытывали на себе влияние непонятных им сил. Это влияние приводило к внезапно появлявшемуся ухудшению самочувствия, мыслительной способности, забывчивости, заплетания языка и т. д.

Н. П. Бехтерева очень опасалась возможности возникновения ядерной войны и последующей катастрофы⁵. Осенью 2023 года начался новый виток арабо-израильского конфликта и терроризма. К чему он приведет, пока не известно, а средства массовой информации вспомнили об уча-

¹ См.: Захарцев С. И., Игнащенко Ю. Ю., Сальников В. П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. Москва, 2015; Захарцев С. И., Сальников В. П. Философия и юридическая наука. Москва, 2019.

² См.: Ильичев В. А. Криминальные хроники (записки оперативного работника). Москва, 2005. С. 51–52.

³ См.: Клеандров М. И. Правосудие и справедливость. Москва, 2002; Его же. Правосудие и справедливость. 2-е изд-во, перераб. и доп. Москва, 2023.

⁴ См.: Виноградова Е. В., Сальников В. П., Захарцев С. И. Правосудие для справедливости. М. И. Клеандров. Правосудие и справедливость // Государство и право. 2022. № 8. С. 190–194; Виноградова Е. В., Захарцев С. И., Сальников В. П. Справедливое правосудие. Москва: Норма: Инстра-М, 2022; Клеандров М. И. Правосудие и справедливость. 2-е изд., перераб. и доп. // Государство и право. 2023. № 7. С. 194–199.

⁵ См.: Бехтерева Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни. Москва, 2014. С. 24.

ствовавшим в боевых действиях раненом израильском военном, который может узнавать арабов по шагам. Этот военный, не видя, кто идет по коридору госпиталя, а слыша лишь шаги, четко определял, араб он или нет! Многократно проведенный с ним эксперимент показал: безошибочно определял! По его заявлениям, такие способности у него появились после военных действий с арабами. Причем каким образом ему удастся это определять, он не знает, утверждает, что что-то подсказывает. Хотите верить, хотите нет.

Вместе с тем экстрасенсы, конечно, используются не только для борьбы с преступностью и в военных целях или, напротив, с преступными замыслами. Значительная часть случаев привлечения экстрасенсорных возможностей связана с человеческим бытом, обычной жизнедеятельностью. К таким относятся: помощь в лечении болезней, снятии стрессов, предсказания и др. Как к ним относиться?

Не так давно в Москве произошел трагический случай. Мать отвела пятилетнего ребенка в детский садик. Ребенок, всегда хорошо относившийся к садику, вдруг вцепился в маму, закричал: «Не уходи, живи, стой». Ребенка очевидцы с трудом отцепили от матери, которая вышла за ворота садика и буквально через пару минут была насмерть сбита автомашиной... Случайность?

Или другой пример. Наши исследования показали, что матери неосознанно, но безошибочно — вдумайтесь! — чувствуют беду со своим ребенком. Мы опрашивали матерей, дети которых погибли в различных происшествиях или неожиданно умерли. Матери беду со своим ребенком чувствовали всегда!

Правда, мы понимаем определенную некорректность исследования. После смерти ребенка матери, возможно, во всем начинают видеть сигналы трагедии. Более корректным исследование стало бы, если бы матерей опросили до трагедии, то есть вначале бы мать сообщила о предчувствии трагедии с родным человеком, а затем бы эта беда случилась, однако, как такое исследование провести, мы не знаем...

В ходе исследований у нас сложилось убеждение, что каждый человек наделен возможностью предчувствовать опасные события с близкими. Более того, до сих пор никому, в том числе науке, не ясно, как именно функционирует механизм «психологическая поддержка родных и близких», но ведь такая поддержка есть и, наверное, это тоже все знают.

Как бы то ни было широкое использование помощи экстрасенсов в так называемых бытовых вопросах заставило нас задуматься и обосновать науку под названием экстрасенсоведение. Обосновать по аналогии с оперативно-розыскным экстрасенсоведением. Ее предназначение мы не связываем с исследованием мозговой деятельности. Специально повторимся, что специфика мозговой деятельности лиц, обладающих экстрасенсорными возможностями, не известна как самим экстрасенсам, так пока не известна и науке. Предназначением экстрасенсоведения является изучение научными методами фактов оказания экстрасенсами помощи, возможность юридической регламентации такой помощи или, напротив, правовой защиты от действий экстрасенсов.

Помимо академиков РАН Н. П. Бехтерева и М. И. Клеандрова, в настоящей публикации мы хотим обратить внимание на размышления еще одного академика РАН — выдающегося философа науки В. С. Степина. Он указывал на то, что наука стремительно развивается. И то, что науке сегодня кажется неясным, спустя какое-то время становится очевидным и легко изучаемым. А то, что пока не понято, относится к вненаучным знаниям, с которыми истинная наука хорошо взаимодействует и может изучать научными методами¹.

Собственно, так стало происходить и с экстрасенсоведением.

Пользуясь случаем, хотим особо подчеркнуть значимость трудов В. С. Степина для юридической науки, который, к сожалению, тоже недавно покинул нас².

Экстрасенсоведение вызвало интерес в научной среде России. Большое внимание к изучению опыта работы экстрасенсов проявили и зарубежные специалисты. Наши публикации были переведены на несколько иностранных языков, что, конечно, приятно. Но случились и казусы. Дело в том, что мы старались назвать нашу науку по возможности максимально по-русски:

¹ См.: Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. Москва, 2008. С. 375.

² См.: Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука. Москва, 2021; Захарцев С. И., Сальников В. П., Комаров С. А. Достойная книга про выдающегося русского философа. Рецензия-размышление на монографию: Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука. Москва, 2021. 176 с. // Теория государства и права. 2021. № 2 (22). С. 204–212.

экстрасенсоведение, базируясь на глаголах: ведать, изведывать, изучать и др. В зарубежной научной печати более понятен перевод «ведения» через латинское по происхождению слово «логос». Там со ссылкой на нас! науку стали называть экстрасенсология. Кроме того, помимо экстрасенсоведения и экстрасенсологии, опять же со ссылкой на нас, появились термины: экстрасенсорика и экстрасенсознание.

Теперь экстрасенсоведение, экстрасенсология, экстрасенсорика и экстрасенсознание используются в различных российских и зарубежных публикациях как синонимы. Так стали поступать и мы.

В завершение следует сказать, что последнее пятнадцатилетие получилось у нас достаточно плодотворным. Мы разработали комплексную теорию права и правовой прогресс, на философско-правовой уровень подняли вопрос ускорения темпа жизни, по новому взглянули на предмет философии права, достаточно качественно (что видно из рецензий) исследовали другие теоретико-правовые проблемы. Проведенные нами научные исследования нашли отражение в десятках монографий, вышедших в указанный период и пользующихся успехом¹.

Однако следует сказать, что экстрасенсорика воспринята многими достаточно неоднозначно. С одной стороны, мы приобрели сторонников, но появились и оппоненты, воспринявшие наши доводы весьма негативно. Часть из оппонентов не верит в экстрасенсорные способности человека, позволяя достаточно резкие суждения в наш адрес. Другие первоначально поверили, но затем стали жертвами преступников, выдававших себя за людей с экстраординарными способностями. Такие преступления негативно повлияли как на восприятие данными учеными идеи экстрасенсоведения, так и отношение к нам. Третьи не желали в поднятую проблему глубоко погружаться, поскольку не видели в ней научного и (или) практического интереса.

Но как бы то ни было, мы надеемся, что к XXII веку юриспруденция, как и все другие науки, поднимется на новый виток познания действительности². Будут достижения в познании способностей человека, что соответственно затронет и экстрасенсоведение.

А пока в завершение хотим предложить ученым задуматься и поdiskutировать о взаимодействии экстрасенсоведения и юридических наук. Как регулировать способности экстрасенсов правовыми актами, мы пока до конца не определились, но такая проблема есть, и хорошо, что во многом благодаря нам юристы и человечество в целом стали над ней задумываться.

¹ Идея справедливости в традициях постклассической философии права / Р. Ф. Исмагилов, Д. В. Масленников, В. П. Сальников, С. И. Захарцев, М. В. Сальников, Л. К. Петросян, А. В. Черняева; под общ. ред. В. П. Сальникова. Санкт-Петербург, 2012; Захарцев С. И. Некоторые проблемы теории и философии права / под ред. В. П. Сальникова. Москва, 2014; Захарцев С. И., Игнащенко Ю. Ю., Сальников В. П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. Москва, 2015; Захарцев С. И., Сальников В. П. Философия. Философия права. Юридическая наука. Москва, 2015; Захарцев С. И., Вихров В. А., Игнащенко Ю. Ю., Сальников В. П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность / под ред. С. И. Захарцева. Москва, 2017; Zakhartsev S. I., Salnikov V. P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publ., 2018; Захарцев С. И., Сальников В. П. Философия и юридическая наука. Москва, 2019; Захарцев С. И., Масленников Д. В., Сальников В. П. Логос права: Парменид — Гегель — Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. Москва, 2019; Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права) / Ананских И. А. [и др.] / под ред. С. И. Захарцева. Москва, 2020; Zakhartsev S. I., Maslennikov D. V., Salnikov V. P. The Logos of Law: Parmenides — Hegel — Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. London. 2021; Философско-правовое познание: актуальные проблемы / И. А. Ананских [и др.] / под общ. ред. В. П. Сальникова; Санкт-Петербург, 2022; Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность / Ананских И. А. [и др.]; под общ. ред. В. П. Сальникова. Санкт-Петербург, 2022; Захарцев С. И., Масленников Д. В., Сальников В. П. Логос права: Парменид — Гегель — Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях суверенной метафизики права. 2-е изд., испр. и доп. Москва, 2024; Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства / М. Ю. Гутман [и др.]; под общ. ред. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. Москва, 2024.

² См.: Захарцев С. И., Сальников В. П. XXII век: право будущего (идеи и размышления) // Теория государства и права. 2022. № 1 (26). С. 80–92; Захарцев С. И., Сальников В. П. XXII век и право. Размышления о будущем // Мониторинг правоприменения. 2022. № 4 (45). С. 59–65; Захарцев С. И., Сальников В. П. Право в XXII веке // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 4. С. 178–188.